

Издав крик, полный ярости и отвращения к себе, Джавелин вновь погрузился в сознание. В его голове закрутились все воспоминания о его прошлой и нынешней жизни, но единственным, на чем он мог сосредоточиться, была боль, которую он видел в глазах Рэйвен, когда обвинял ее в убийстве. Как он мог быть таким глупым?

- Рэйвен! – крикнул он, даже умоляя, однако ответа не последовало. – Прости... Мне очень жаль!

Теперь Джавелин вспомнил все. Он вспомнил все время, проведенное с Рэйвен в качестве Эрика, вспомнил, как она подстроила его смерть и взяла под защиту, как и тех немногих, кого уже точно так же спасла. Его опекуны предупредили, чтобы он держался от Рэйвен подальше, чтобы она справилась с последствиями предполагаемой смерти Эрика, однако когда он узнал, что среди ее товарищей-наемников есть предатель, он отказался сидеть на месте. В итоге его поступки действительно спасли Рэйвен: Джавелин отчетливо помнил, как прыгнул на пулю, предназначенную для Рэйвен. Эрик думал, что Рэйвен поймет, как сильно он ее любит, и даже ни в чем ее не винил – даже был благодарен, но с новыми воспоминаниями Джавелина он понял, что до Рэйвен не дошло. Она полагала, что Джавелин до сих пор злится на нее, ведь она предала его, разрушила карьеру, которую мог бы иметь Эрик Солар, заставив его уйти в подполье. Все, что он говорил и делал с тех пор, как вернулась часть воспоминаний, лишь усилило веру в это.

- Что я натворил! – Джавелин бил кулаками по мягкой земле. Вдруг он что-то вспомнил и оглядел большую клетку, в которой находился.

- Лайка! – позвал он. – Я увидел то, что ты хотела! Пожалуйста, верни меня! Я... должен поговорить с Рэйвен!

Тишина.

Как бы он ни звал, ответа не было – лишь свист обжигающего ветра. Со временем Джавелин понял, что ветер становится сильнее, принося с собой невыносимую жару. Джавелин прищурился. Вдалеке он видел бесформенные фигуры, которые брели и плакали на ходу.

Во взгляде Джавелина мелькнуло понимание.

- Мастер Духа, хах... - пробормотал он, пристально глядя на приближающиеся фигуры. Они не мог надолго оставаться в этой ловушке!

В пещере Рэйвен уставилась на крутящийся водный диск, в котором исчезли Джавелин и Лайка. Взгляд ее был вялым, а тело неподвижным.

Джавелин ушел.

Она уже второй раз отпустила его ради его же блага. В первый раз это был Эрик - милый и странно невинный ученый, чью жизнь можно было спасти, лишь расставшись с ним, чтобы мир посчитал его мертвым. На этот раз это был Джавелин, который не смог этого вынести.

Рэйвен думала, что ей все равно, что отъезд Джавелина даже к лучшему, что ее противоречивые чувства связаны с их духовной связью, но теперь, когда он исчез... Она ощущала его отсутствие, словно пульсирующую боль.

Тяжело было понять эту боль.

«Я чувствую... - побледнела Рэйвен, изо всех сил пытаясь определить эмоцию. - ...Одиночество?»

Взгляд Рэйвен дернулся. В жизни она много раз была одна - большую часть жизни, если точнее, однако уже давно была не одна.

В голове мелькали улыбки Джавелина и Эрика, их лица накладывались друг на друга. Оба лица были полны тепла и радости, однако улыбки быстро исчезали, скручиваясь в мучительные гримасы.

Рэйвен вздрогнула.

Практически инстинктивно она повернулась к полупрозрачной желтой призме, ища связи с Джавелином, однако не нашла искомого. Призма до сих пор была на месте, из нее в призму Рэйвен медленно текла струйка чистой эссенции духа, однако присутствия Джавелина уже не было. Она до сих пор его ощущала, однако ее душу словно накрыли тяжелым одеялом, заглушив все звуки.

Рэйвен не могла знать, что Джавелин ее не слышит, однако пыталась с ним заговорить. Рэйвен ощущала, что чувства Джавелина стремятся к ней, однако что-то блокирует их. Мысль эта была слишком тяжелой, чтобы осознать ее.

«Сестра...» - раздался в голове Рэйвен голос Хацина.

Моргнув, она посмотрела на брата, и ее щеки коснулось тепло. Рэйвен поднесла руку к лицу, и кончики ее пальцев нащупали влагу.

«Хм... Я...» - выдавил Хацин, пытаясь что-то сказать, но Рэйвен покачала головой, остановив его попытки заговорить.

- Все в порядке, - сказала она, возможно, больше себе, чем брату, - скоро все станет лучше.

«Но...»

«По крайней мере, мы можем сосредоточиться на предстоящем турнире и вернуть тебе тело, - снова перебила Рэйвен, протрезвев от эмоций, - еще у нас будет благосклонность Фенриса. Бьюсь об заклад, тренируясь в одиночестве, Джавелин будет в безопасности»

Не успел Хацин ответить, как в пещере вдруг раздался скупой смех, от которого задрожали стены.

- Ха-ха, глупые люди! – произнес уже знакомый потусторонний голос без капли веселья. – Довериться Небесному Волку Валькирии... Как глупо.

Рэйвен нахмурилась, лицо ее сразу стало серьезным. Она хотела спросить, что владелец голоса имеет в виду, но смех резко оборвался: блеснула темная поверхность водного диска, и из его глубин вышла Лайка.

- Что случилось? – спросила девушка с пушистыми ушами, когда ее игривый взгляд наткнулся на серьезную Рэйвен.

- Ничего, - ответила Рэйвен, взглянув на темный диск, из которого вышла Лайка, - как Джавелин?

Лайка пожала плечами:

- Он заселился.

Она кинула на Рэйвен косой взгляд и усмехнулась:

- Не волнуйся, я верю, что после пребывания там Рыбка будет самым просвещенным.

Рэйвен промолчала, и Лайка, пожав плечами, сменила тему:

- Хочешь ягодку?

Шли месяцы. Как и обещала Лайка, семья Джавелина не очень по нему скучала. Кажется, они

были убеждены, что академия отправила его в особую учебную миссию, и он скоро вернется. Ни один из них не мог определить временные рамки этого «скоро», однако этого им было достаточно. Без вопросов это приняла даже Ремора, любящая брата.

Между тем, леди Арована не теряла времени и пленяла сердце кронпринца Аргуса из Небесной Империи. Джавелин уехал, и королевская парочка стала в Империи новой сплетней №1. Всего за месяц слухи об их романтических отношениях дошли до ушей Рэйвен. Аргуса и Аровану фактически женили и напороочили им трех детей, хотя общественное мнение разделялось, кем будет первенец: мальчиком или девочкой.

Для Рэйвен дни шли быстрее, чем она ожидала. Сначала все казалось более медленным, чем обычно, но со временем нормализовалось. Хорошо было не тратить часы, пытаясь объяснить Лайке, что Морозные Ягоды нельзя найти на крайнем юге и уже тем более под водой. Что касается взаимодействий с жителями Морской Империи, то Рэйвен сводила их к минимуму: она не жаждала заполучить благосклонность дворян, а остальные боялись, что она станет ядром компании. Но Император, поняв, что со дня отъезда Джавелина прошло девять месяцев, настоял на том, чтобы провести еще одно грандиозное торжество – это было очень хлопотное дело...

Вынужденные разносить приглашения на турнир сотням царств, за которые они несли ответственность, два Зверочеловека уже давно ушли. Перед уходом они сообщили Рэйвен, что проход в царство, где будет проходить турнир, открывается только в День Света. Помимо этого Рэйвен узнала, что каждому участнику можно привести с собой мастера и одного подчиненного духа – всё остальное оказалось слишком уж засекреченным.

Рэйвен подозревала, что Лайка знает больше, однако девушка уходила от ответов. Конечно же, Хацин счел это знаком того, что Лайка такая же коварная, как ее дедушка, и после странного предупреждения, полученного в тайной пещере под фонтаном, это подозрение лишь усилилось. Рэйвен игнорировала его тирады, словно избавилась от клятвы, которую дала Фенрису. Однако бдительности Рэйвен не снижала.

Наконец настал День Света. В полночь духовные залы континента наполнятся эссенцией духа, и откроется проход в турнирное царство.

Рэйвен снова стояла в тайной пещере под фонтаном Морской Академии. На плече у нее сидел Хацин, а по бокам стояли Лайка и директор Свон, который несколько дней назад прибыл их Небесного Города. Глаза седовласого мужчины сияли волнением, как у ребенка в Рождество –

то же самое выражение отражалось в глазах Лайки.

Хацин был более скованным: хоть он и не говорил этого вслух, однако был немного разочарован тем, что в этом году упустит эссенцию духа, появляющуюся в День Света. Подобно Небесной Академии, у которой была башня с Духовным Залом, у Морской Академии тоже была специально разработанная структура, созданная для максимального увеличения эссенции духа – лабиринт из подводных гротов. Если бы не турнир, он, скорее всего, прорвался бы на этот раз в Чемпионы Духа, однако не смог бы присоединиться к Рэйвен, чтобы сопровождать ее в приключениях. Естественно, он выбрал последнее, однако все равно был немного раздражен.

- Хватит хмуриться, Птичка, - засмеялась Лайка, стоящая возле Рэйвен, и без особых усилий подпрыгнула, чтобы потрепать Хацина по голове. – Во время турнира у тебя будет много возможностей стать сильнее.

«У меня есть имя!» - прошипел Хацин, резко взмахнув крыльями и отлетев из поля досягаемости Лайки.

Рэйвен взглянула на Лайку, которая только что дала ей первый шанс узнать о происходящем больше.

- Думать, что у меня будет шанс увидеть не просто Тринити... - возможно, уже в сотый раз пробормотал директор Свон, полностью игнорируя весомые аргументы.

- Ты готова? – спросила Лайка, перестав игриво гоняться за перьями Хацина.

Рэйвен посмотрел на девочку, что стояла рядом и коварно виляла серебристо-белым хвостом, не переставая смеяться.

«Готова ли она? – вмешался Хацин, вновь приземлившись на плечо Рэйвен. – Моя сестра собирается принять участие в турнире, о котором ничего не знает, в царстве, где мы никогда не были. Мы понятия не имеем, с кем и с чем она столкнется, но они как минимум Чемпиона

пики. Я даже не знаю, на какие выгоды от участия она надеется! – фыркнул Хацин. – Насколько нам известно, это будет большая кровавая баня, и больше ничего»

- Как по мне, звучит хорошо, - возразила Лайка, подмигнув Рэйвен.

«Почему ты...» - Хацин сердито замахнулся крылом на девочку с волчьими ушами, пытаясь подобрать слова, но Рэйвен перебила его.

«Это было давно...»

«Сестра!»

Не успел Хацин возразить, как на парящей в центре пещеры водяной сфере появились два коварных глаза. На этот раз не прозвучало ни слова, а через несколько секунд поверхность сферы ярко засветилась.

- Вот и мы! – хихикнула Лайка, когда свет стал настолько ярким, чтоб все пришлось закрыть глаза.

Фигуры четырех людей исчезли, в пещере не осталось ничего, кроме света. Люди исчезли, однако свет лишь разгорался и вдруг не сдержался: сопровождаемый жуткой тишиной, свет взорвался, умчавшись, как безумный, через туннель в потолок. Он изгибался и изворачивался, двигаясь, словно зверь, пока не вырвался наконец из заключения. Но даже тогда он не остановился. Словно ракета, он двигался вверх, легко проходя сквозь мембрану, которая образовывала Подводный Купол, и толщу морской воды.

Когда луч света ударил в небо, словно рассвет второго солнца, люди над океаном, не попавшие в Духовный Зал, отмечали праздник. Со смесью из удивления, трепета и страха они наблюдали, как свет летит все дальше и дальше. На северном горизонте появились еще два луча, и через несколько секунд три луча слились в огромный диск света, который смыл тьму, покрывшую Континент Тринити.

Диск светился почти три часа, превратив самую темную ночь в самый яркий день. На эти три часа континент замер, потому что жители всех империй купались в свете, которого никогда прежде не видели.

Так начался первый день пятидесяти тысяч года на Континенте Тринити.

<http://tl.rulate.ru/book/1564/328470>